

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 7–22. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-7-22

ОТ РЕДАКЦИИ

From the Editor

Настоящий выпуск журнала посвящен 300-летию Российской академии наук и содержит статьи, отражающие одну из обширнейших областей отечественной науки – востоковедение, и в частности – тюркологию. Эти работы были опубликованы в дореволюционный и советский периоды, однако не потеряли своей актуальности.

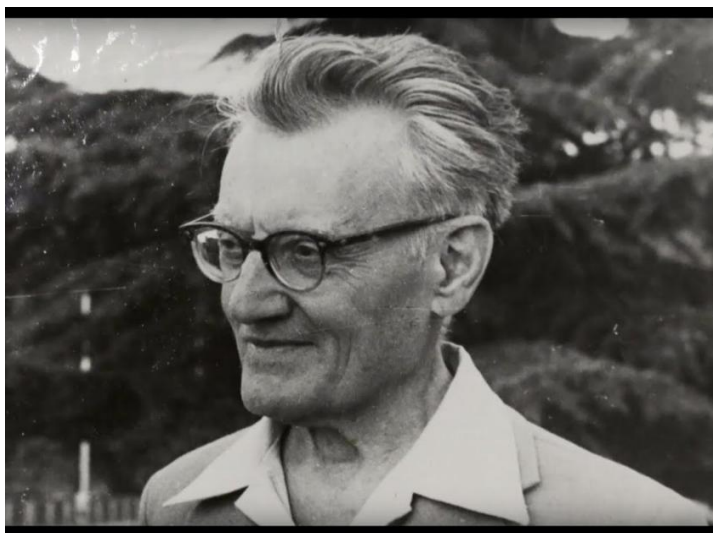
Авторы публикуемых статей (В.И. Абаев, Н.И. Веселовский, Н.Ф. Катанов, С.А. Козин, С.Е. Малов, Н.Н. Поппе, Г.Н. Потанин, В.К. Трутовский, А.Ю. Якубовский, А.И. Ярхо) принадлежат к числу тех ученых, чей вклад в российскую, советскую и, в целом, мировую ориенталистику, а также в развитие Российской академии наук и Академии наук СССР трудно переоценить.

Редакция журнала приняла решение вновь сделать достоянием научной общественности ряд работ упомянутых востоковедов, так как периодические и научные издания, в которых они были опубликованы, давно уже стали библиографической редкостью.

Тюркология как наука на современном этапе развития представляет собой обширную область знаний и не ограничивается филологическими исследованиями. В современных тюркологических работах все чаще применяется междисциплинарный подход, учитывающий данные не только лингвистики, но и этнографии, древнеписьменных памятников, археологии, антропологии, исторической географии и других наук [Тенишев, Дыбо 2006]. Поэтому для публикации были отобраны статьи, затрагивающие широкий спектр тюркологических вопросов.

Представляется важным также дать краткие биографические справки об авторах статей, что позволит обрести более глубокое понимание их научных взглядов и по достоинству оценить широту их исследовательских интересов. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из ученых, чьи работы опубликованы в этом номере, не были тюркологами по образованию.

Редколлегия журнала выражает надежду, что настоящий выпуск послужит достойным ориентиром для дальнейших научных исследований по тюркологии и, в целом, востоковедению для современных ученых.

Краткие биографии авторов статей¹

Абаев Василий (Васо) Иванович (1900–2001) – крупный советский и российский ученый-иранист, лингвист, литературовед и кавказовед, профессор, доктор филологических наук, действительный член Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии (1966), член-корреспондент Финно-угорского общества в Хельсинки (1973), дважды лауреат премии им. К. Хетагурова, заслуженный деятель науки Грузии и Северной Осетии.

Родился в с. Коби по Военно-Грузинской дороге в семье горца-осетина. В 1922 г. поступил в Петроградский государственный университет на иранский разряд этнолого-лингвистического отделения факультета общественных наук, который окончил в 1925 г. По окончании аспирантуры в 1928 г. был направлен на работу в Кавказский историко-археологический институт АН СССР в Тифлисе.

В 1935 г. Василию Ивановичу была присуждена ученая степень кандидата филологических наук (без защиты диссертации), в том же году он был назначен заведующим иранским кабинетом Института языка и мышления им. Н.Я. Марра.

В январе 1941 г. В.И. Абаев был командирован в Осетию со специальным заданием президента АН СССР – консультировать изучение осетинского нартовского эпоса. Тогда же работал в Северо-Осетинском и Юго-Осетинском НИИ, а с 1944 г. заведовал также кафедрой Северо-Осетинского педагогического института. В 1945 г. вернулся в Ленинград и снова начал работать в Институте языка и мышления, преобразованного после дискуссии 1950 года в Институт языкознания. В 1952 г. вместе с основным ядром ученых института переведен в Москву. В 1962 г. ему была присуждена степень доктора филологических наук (без защиты диссертации), а в 1969 г. присвоено звание профессора.

Им опубликованы более 270 работ по теории этимологии и истории лингвистических исследований, иранскому и индоевропейскому языкознанию, по раз-

¹ Фотографии, использованные в настоящей статье, взяты из открытых источников. – *Прим. ред.*

личным вопросам общего языкознания. Наиболее значимой из них является фундаментальная работа «Историко-этимологический словарь осетинского языка» в пяти томах (1958–1990). Хотя тюркологи редко обращаются к этой фундаментальной работе, по словам крупного ученого-тюрколога Э.Р. Тенишева, наиболее значительное число заимствований, отраженных в этом словаре, происходит из тюркских языков. Это и тот факт, что В.И. Абаев сделал подробный разбор источников и этимологии каждого из заимствованных слов, делает данный труд ценным руководством при изучении не только иранских, но и тюркских языков.

В своих работах ученый часто обращался к теме тюркско-иранских взаимовлияний. В этом плане до сих пор актуальной остается его статья «Тюркские элементы в осетинской антропонимии» (1985)², которая включена в настоящий выпуск журнала.

Веселовский Николай Иванович (1848–1918) – русский ученый-востоковед, археолог и историк. Был ученым весьма обширных интересов и, будучи востоковедом по образованию, в своих исследованиях вышел далеко за пределы ориенталистики.

Родился в г. Вологде. В 1869 г. поступил на арабско-персидско-турецко-татарский разряд факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1873 г. со степенью кандидата наук и был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию. В 1877 г. утвержден в степени магистра истории Востока после успешной защиты диссертации на тему «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего». В 1878 г. был избран приват-доцентом факультета, в 1903 г. стал заслуженным ординарным профессором. Был учеником крупного русского ученого-востоковеда, тайного советника и главного цензора Российской империи профессора Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьева [Гузев, Дулина, Кононов, Ли 1974: 139].

² Абаев В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии // Теория и практика этимологических исследований. – М.: Наука, 1985. – С. 23–29.

Николай Иванович внес значительный вклад в изучение археологии и этнографии России, Кавказа и Средней Азии. Достаточно упомянуть такие из его трудов, как «Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях» (1884), «Памятники дипломатических сношений Московской Руси с Персией» (1890–1898), «Курганы Кубанской области в период римского владычества» (1905), «О местоположении Гюлистана при-Сарайского» (1907) и др.

В настоящем номере опубликована статья Н.И. Веселовского «Пережитки некоторых татарских обычаев у русских» (1912)³, посвященная истории взаимоотношений Руси и Золотой Орды и влиянию последней на быт и культуру русского народа. Этот вопрос в последнее время приобретает все большую актуальность в научных исследованиях.

Катанов Николай Федорович (1862–1922) – русский и советский ученый-тюрколог и этнограф. Внес неоценимый вклад в изучение народов Сибири.

Родился в местности Изюм у с. Аскиз в Енисейской губернии (ныне – Республика Хакасия). В 1884 г. окончил с золотой медалью Красноярскую гимназию. В 1884–1888 гг. обучался на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета. Важным событием в жизни Н.Ф. Катанова стало его знакомство с В.В. Радловым, который рекомендовал его в этнографо-лингвистическую экспедицию в Восточный Туркестан и Сибирь для изучения быта и языков тюркских народов.

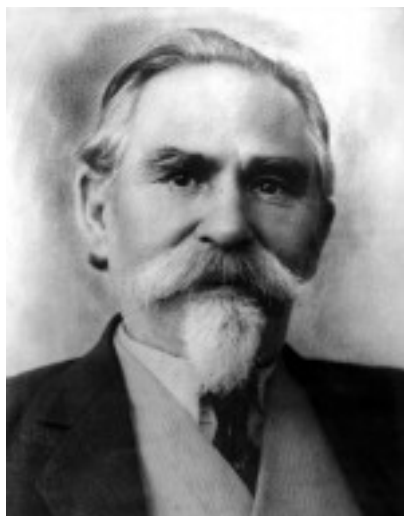
В 1894 г. переехал в г. Казань, где защитил магистерскую диссертацию «Опыт исследования урянхайского языка» и преподавал в Казанском университете и Казанской Духовной академии [Гузев, Дулина, Кононов, Ли 1974: 183–184]. В 1919 г. был избран профессором.

Н.Ф. Катанов оставил большое количество научных работ, которые содержат ценнейшие сведения по истории, этнографии и языкам тюркских и других народов

³ *Веселовский Н.И.* Пережитки некоторых татарских обычаев у русских // Живая старина. Год XXI. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. – Вып. 1. – С. 27–38.

Сибири: «Сагайские татары Минусинского округа Енисейской губернии» (1893), «Среди тюркских племен» (1893), «Качинская легенда о сотворении мира (записана в Минусинском округе Енисейской губернии на качинском наречии тюркского языка)» (1894), «О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен до наших дней» (1894), «Народные способы лечения у сагайцев (Минусинского уезда Енисейской губ.)» (1899), «Материалы к изучению казанско-татарского наречия. Ч. 2: Русский перевод образцов книжной и устной литературы казанских татар» (1899), «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» (1903), «Наречия урянхайцев, абаканских татар и карагасов» (1907), «Киргизская и казанско-татарская версии христианского сказания о семи спящих отроках» (1906)⁴.

В настоящем номере опубликована последняя из упомянутых статей, поскольку она представляет большой интерес для исследования фольклора тюркских народов и влияния на него раннехристианской литературы. Данный вопрос, к сожалению, все еще слабо разработан в тюркологии.

Козин Сергей Андреевич (1879–1956) – российский и советский ученый-монголист, академик АН СССР (1943).

Родился в г. Туапсе. В 1903 г. окончил Петербургский университет и первоначально связывал свою карьеру исключительно с государственной службой. После завершения обучения был направлен для работы по администрированию и управлению калмыцкими землями и для решения юридических вопросов, связанных со статусом калмыцких поселений. В этот период неплохо овладел монгольским языком и в 1914 г. был направлен в Монголию советником по финансам при правительстве Богдо-хана VIII, где проработал до 1918 г.

⁴ *Катанов Н.Ф.* Киргизская и казанско-татарская версии христианского сказания о семи спящих отроках // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. – 17 февраля 1906 г. – Т. XXI. – Вып. 4. – С. 382–388.

После революции 1917 г., как бывший царский чиновник, оказался не у дел и остался без работы. В 1921 г. Б.Я. Владимирцов пригласил его принять участие в создании Петроградского восточного института. Здесь, а также на восточном факультете Петроградского (в дальнейшем – Ленинградского) университета С.А. Козин преподавал монгольский язык, которым владел в совершенстве.

Несмотря на то что перечень его трудов не столь велик, Сергей Андреевич тем не менее внес большой вклад в отечественную монголистику. Особого упоминания заслуживают его работы по героическому эпосу монгольских народов: «Гэсэриада» (1935), «Эпос монгольских народов» (1948), «Джангариада. Героическая поэма калмыков» (1940), а также обширное исследование «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.» (1941), которое для своего времени было большим шагом вперед в отечественной монголистике.

Ряд трудов С.А. Козина незаслуженно забыт, хотя они до сих пор представляют большой интерес не только для монголистов, но и для тюркологов. Одной из таких работ является статья «К вопросу о дешифрировании дипломатических документов монгольских иль-ханов» (1935)⁵. В исследовании затрагиваются важные вопросы не только истории Государства Хулагуидов в Иране, но и целого ряда других государств: Византии, Египта и Золотой Орды. В частности, изучаются попытки Хулагуидов, подавляющее большинство из которых были этническими монголами, установить дипломатические и союзнические отношения с Византией против своих злейших врагов – Золотой Орды и ее союзника Мамлюкского Египта (главным образом представленных тюркоязычными кыпчаками).

Малов Сергей Ефимович (1880–1957) – крупный русский и советский востоковед, этнограф, лингвист, член-корреспондент АН СССР (1939). Интерес

⁵ Козин С.А. К вопросу о дешифрировании дипломатических документов монгольских иль-ханов // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. – М.–Л., 1935. – № 7. – С. 645–655.

к тюркологии унаследовал от своего отца Е.А. Малова [Гузев, Дулина, Кононов, Ли 1974: 211], который был учеником русского востоковеда Г.С. Саблукова.

Родился в г. Казани. Окончил духовное училище и Казанскую духовную академию. Одновременно с занятиями татарским и арабским языками в академии посещал лекции профессора Н.Ф. Катанова в Казанском университете. В 1904–1909 гг. учился на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета на арабско-персидско-турецко-татарском разряде, где слушал лекции тюркологов В.Д. Смирнова и П.М. Мелиоранского, изучал персидский язык у профессора В.А. Жуковского. Именно в эти годы он сблизился с В.В. Радловым, у которого брал частные уроки тюркских языков.

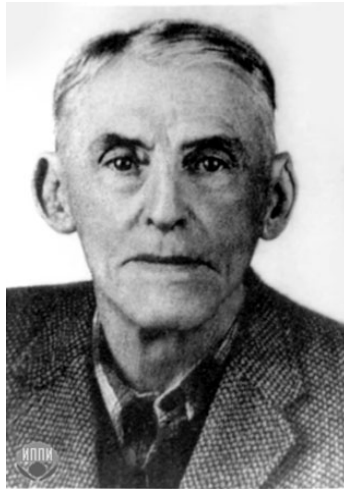
По окончании Санкт-Петербургского университета в 1909 г. и по представлению В.В. Радлова Сергей Ефимович был командирован в Западный и Центральный Китай для изучения языка и быта тюркоязычных народов, в частности желтых уйгуров и саларов. Во время первого путешествия (май 1910) С.Е. Малов нашел в кумирне с. Вун-фыгу (провинция Ганьсу) уникальную уйгурскую рукопись «Алтын Йарук», которая была им издана совместно с В.В. Радловым (1913–1917) и вошла в золотой фонд тюркологии. В результате двух путешествий в Китай (1909–1911, 1913–1915) ученый собрал большой и ценный материал по языку, фольклору и этнографии желтых уйгуров, лобнорцев и хамийцев, который был издан в основном в последние годы его жизни и после его кончины.

По возвращении из второго путешествия в Китай в 1916 г. успешно сдал магистерские экзамены и начал педагогическую работу в Казани, а затем в Петрограде (1923). Преподавал узбекский и староузбекский, уйгурский, алтайский языки и читал лекции по древнетюркским письменным памятникам. Во время Великой Отечественной войны работал в Казахском государственном университете и Казахском педагогическом институте.

Кроме того, С.Е. Малов вошел в историю как педагог, из школы которого вышли почти все современные тюркологи старшего и среднего поколений [Гузев, Дулина, Кононов, Ли 1974: 212].

Ряд исследований Сергея Ефимовича мало известны широкой научной общественности, но представляют большой интерес для истории тюркских народов. К таким работам можно отнести и публикуемую нами статью «Шаманский камень „яда“ у тюрков Западного Китая» (1947)⁶, содержащую ценную информацию о древних верованиях тюрков.

⁶ Малов С.Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая // Советская этнография. – М.–Л., 1947. – № 1. – С. 151–160.

Поппе Николай (Николас) Николаевич (1897–1991) – советский и американский лингвист-алтаист и этнограф, член-корреспондент АН СССР (1932), является крупнейшим монголистом с мировым именем и одним из основателей советской и российской монголистики.

Родился в г. Чифу (Китай) в семье петербургского немца, востоковеда, российского дипломата Николаса Эдвина Поппе, который в свое время окончил восточный факультет Петербургского университета по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду и всю свою короткую жизнь посвятил дипломатической службе в различных городах Китая [Алпатов 1996: 7]. Гимназическим другом Николая Николаевича был крупный исследователь самодийских языков Г.Н. Прокофьев.

После возвращения в г. Петербург будущий ученый заинтересовался историей, фольклором и языком финнов, других финских народов России и мечтал стать финно-угроведом. Однако под давлением матери поступил на медицинский факультет Петроградского университета.

После революции 1917 г. и возвращения из армии в 1918 г. познакомился с монголистом А.Д. Рудневым, женатым на финке и хорошо знакомым с выдающимся финским лингвистом-алтаистом Г. Рамstedтом. Это знакомство окончательно определило его научный выбор. В 1918 г. Николай Николаевич стал студентом отделения монгольских языков восточного факультета Петроградского университета, который успешно окончил в 1921 г. В университете его учителями были такие крупные ученые, как монголист Б.Я. Владимирцов, тюркологи А.Н. Самойлович и С.Е. Малов.

Еще будучи студентом, Н.Н. Поппе начал преподавать в Институте живых восточных языков, а после окончания университета был оставлен там преподавателем. Одновременно работал научным сотрудником в Азиатском музее (Институт востоковедения РАН). В 1931 г. возглавил монгольский кабинет ИВ РАН. В 1926, 1927 и 1929 гг. выезжал в экспедиции в Монголию, в 1928, 1930, 1932 гг. – в Бурятию для сбора материалов по диалектам бурятского языка. В 1941 г. вошел в ученый совет Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО АН СССР.

После Великой Отечественной войны переехал в США, где стал профессором Вашингтонского университета. В 1968 г. был избран почетным доктором Боннского университета и иностранным членом Финской академии наук, а в 1978 г. – членом-корреспондентом Британской академии.

Николай Николаевич превосходно говорил по-монгольски и по-бурятски, отлично знал литературу и фольклор монгольских народов. Ему принадлежит большое количество работ по монголистике, тюркологии и тунгусо-маньчжурским языкам – всего около 300 научных статей и монографий и 207 рецензий. Среди них фундаментальные исследования по лексике, фонологии и грамматике этих языков: «О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков» (1925), «Грамматика письменно-монгольского языка» (1937), «Грамматика бурят-монгольского языка» (1938), «Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб» (1938), «Дагурское наречие» (1930), «Учебная грамматика якутского языка» (1926), «Аларский говор» (1930–1931), «Урало-алтайская теория в свете алтайского языкознания» (1940), «Лингвистические проблемы Восточной Сибири» (1933) и многие другие.

Одной из самых значимых работ, сохраняющих свою актуальность, является его статья «Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам» (1924–1925)⁷. В этом фундаментальном исследовании Н.Н. Поппе детально разбирает основные проблемные вопросы чувашского языкознания, некоторые из которых все еще остаются дискуссионными.

Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) относится к тем исследователям, которые не стремились целенаправленно стать алтаистами или востоковедами. В ориенталистику, и вообще в науку, Григорий Николаевич, можно сказать, пришел случайно, до этого успев уже стать известным общественным деятелем Сибири, одним из основателей и крупным идеологом сибирского областничества.

⁷ *Поппе Н.Н.* Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам // Известия Российской академии наук. VI серия. – Ч. 1, 2. – Л., 1924. – Т. XVIII. – № 12–18. – С. 289–314; Ч. 3. – Л., 1925. – Т. XIX. – № 1–5. – С. 23–42; Ч. 4. – Л., 1925. – Т. XIX. – № 9–11. – С. 405–426.

Родился в Ямышевской крепости Омской области (ныне – с. Ямышево, Павлодарская область Казахстана). В 1846 г. был зачислен в кадетский корпус в г. Омске, после окончания которого в 1852 г. служил в чине хорунжего в г. Семипалатинске, а в 1856 г. был переведен в Войсковое правление Сибирского казачьего войска в г. Омске, где отвечал за систематизацию архива. Здесь он проявил себя как трудолюбивый работник и начал интересоваться историей и древностями Сибири. Во время службы познакомился с П.П. Семеновым (впоследствии П.П. Семеновым-Тянь-Шанским), убедил его в необходимости продолжения образования. После увольнения с военной службы в 1858 г. поехал в г. Томск, где познакомился с известным анархистом М.А. Бакуниным, который договорился о его включении в следовавший в г. Санкт-Петербург торговый караван.

В 1859 г. поступил вольнослушателем естественно-исторического отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, где посещал лекции крупных русских ученых Н.И. Костомарова, А.Н. Бекетова, К.Д. Кавелина и др. Здесь Григорий Николаевич познакомился с будущим первооткрывателем древнетюркских рунических памятников, исследователем Сибири и Центральной Азии, археологом Николаем Михайловичем Ядринцевым, вместе с которым в 1860 г. организовал первое в столице сибирское землячество, занимавшееся изучением Сибири. Однако учеба была прервана в октябре 1861 г., когда в числе других студентов, принимавших участие в политической деятельности, Г.Н. Потанин был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Но, к счастью, пробыл там недолго и вскоре был освобожден.

В 1863 г. по рекомендации крупного русского ученого-географа П.П. Семенова-Тянь-Шанского принял участие в экспедиции К. Струве к озеру Зайсан в верховьях Иртыша, во время которой собрал богатую ботаническую коллекцию. С этого времени Григорий Николаевич заинтересовался историей, языками и этнографией сибирских народов, начал формировать свое уникальное собрание древностей. В 1865 г. был назначен секретарем Томского губернского статистического комитета, а также активно занимался вопросами обустройства и улучшения инфраструктуры Сибири.

В этот же период Г.Н. Потанин начал принимать активное участие в движении за федерализацию России и за предоставление Сибири широкой автономии, что вскоре привело к новому аресту. В 1868 г. суд предъявил ему обвинение в попытке отделить этот регион от Российской империи и приговорил к трем годам тюрьмы, а после окончания тюремного срока – к пятилетней каторге в Свеаборге [Свентицкая 1968]. Лишь в 1874 г. благодаря активной поддержке со стороны руководства Императорского Русского географического общества (ИРГО) его амнистировали, и он стал действительным членом ИРГО, а в 1887 г. был назначен управляющим делами Восточно-Сибирского отдела ИРГО.

Отныне деятельность Г.Н. Потанина была связана с научными экспедициями по Сибири, Китаю, Тибету, Центральной Азии и Монголии, предпринятыми с 1876 по 1899 гг., во время которых им был накоплен обширный и интересный материал по этнографии монгольских, тюркских и других народов. Так, в ходе первой экспедиции (1876–1878) ученые пересекли Монгольский Алтай и дошли до Кобдо (ныне – Ховд) в Западной Монголии, т. е. исследовали ранее малоизвестный район и собрали богатые сведения по палеоботанике, археологии и этно-

графии Монголии. Результаты второй экспедиции (1879–1880) были опубликованы Григорием Николаевичем в работе «Очерки Северо-Западной Монголии», вышедшей в 1883 г. и до сих пор представляющей большой интерес для востоковедов, в том числе для тюркологов. В ней содержится богатейший материал о семейном и общественном быте, верованиях, фольклоре и языках тюркских и монгольских народов Сибири и Монголии. Также в труде приводится большое количество ценных иллюстраций и зарисовок с натуры. В третьей Китайско-Тибетской экспедиции (1884–1885) был изучен Ордос, две провинции в северном Китае, Восточный Тибет, хребет Наньшань и Центральная Монголия. Материалы экспедиции были опубликованы в 1893 г. в работе «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия».

В 1902 г. Г.Н. Потанин переехал в г. Томск, где принимал активное участие в культурной и научной жизни города, был избран в Совет местного Музея прикладных знаний, организовал Томское общество изучения Сибири, занимался созданием Сибирской областной думы и Томского научно-художественного музея Сибири. Хорошее знание казахского, киргизского, татарского и алтайского языков позволило ему участвовать во многих мероприятиях как научного, так и общественно-политического плана.

В июле 1917 г. Г.Н. Потанин участвовал в Первом Всеказахском съезде в г. Оренбурге делегатом от Семипалатинской области и был избран делегатом на Всероссийское учредительное собрание. В 1919 г. у Григория Николаевича обострилась глазная болезнь, и ему пришлось долго лечиться в Американском госпитале Американского Красного Креста в г. Томске. В 1920 г. ввиду наступления большевиков белая 1-я Сибирская армия оставила г. Томск, а все официальные органы и учреждения эвакуировались из города. В это время Г.Н. Потанин находился в госпитале, так как болезнь прогрессировала. 20 июня 1920 г. он скончался в клинике Томского университета. Перед смертью Григорий Николаевич произнес: «Вот я умираю. Жизнь кончена. А мне жаль. Хочется еще жить. Интересно очень. Хочется знать, что будет дальше с милой Россией...» [Свентицкая 1992: 36].

Перу Г.Н. Потанина принадлежит немало интересных и важных научных трудов по истории и этнографии тюркских и монгольских народов. О двух фундаментальных работах мы уже сказали выше, но нельзя не упомянуть и о других, не менее значимых: «Материалы для истории Сибири» (1867), «Ерке. Культ сына неба в Северной Азии. Материалы к турко-монгольской мифологии» (1916), «Громовник по поверьям и сказаниям племен Южной Сибири и Северной Монголии» (1882).

Последняя из перечисленных работ⁸ посвящена «громовнику», т. е. комплексу верований и культов, связанных с грозowymi явлениями природы. Эта система убеждений является одной из самых древних и представляет исключительный интерес с точки зрения изучения этнографии и религиозных воззрений тюркских народов.

⁸ Потанин Г.Н. Громовник по поверьям и сказаниям племен Южной Сибири и Северной Монголии // Журнал министерства народного просвещения. Пятое десятилетие. Часть ССХІХ. – СПб., 1882. – С. 116–167.

Трутовский Владимир Константинович (1862–1932) – российский и советский востоковед, историк, музеевед и нумизмат, специалист по генеалогии и геральдике стран Востока.

Родился в г. Санкт-Петербурге в семье художника К.А. Трутовского. В 1885 г. окончил гимназию Лазаревского института восточных языков, а затем Учебное отделение Азиатского департамента МИД. С 1888 по 1914 гг. был секретарем Императорского Московского Археологического общества, а с 1911 г. – председателем Восточной комиссии МАО и редактировал его журналы «Древности» и «Известия Археологических съездов». В 1904–1919 гг. занимал должность председателя Московского нумизматического общества. В 1922–1930 гг. был профессором археологии МГУ, в 1921–1924 гг. – проректором по учебной части Института востоковедения.

В.К. Трутовскому принадлежит более 100 научных работ по нумизматике, археологии, геральдике, генеалогии и истории. Будучи превосходным специалистом по археологии и нумизматике (включая восточную нумизматику), он хорошо разбирался также в первоисточниках.

В частности, остается актуальной публикуемая нами статья Владимира Константиновича «Гулистан Золотой Орды» (1889)⁹, в которой автор рассматривает один из самых сложных вопросов из истории этого государства – местоположение Гулистана. Данная тема до сих пор вызывает жаркие споры в научной среде, а история Улуса Джучи занимает важное место в тюркологических исследованиях.

⁹ *Трутовский В.К.* Гулистан Золотой Орды // *Древности восточные. Труды Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического общества.* Ред. М.В. Никольский. – М., 1889. – Т. I. – Вып. 1. – С. 73–82.

Якубовский Александр Юрьевич (1886–1953) – советский востоковед, специалист по истории Золотой Орды, Средней Азии, Кавказа и Передней Азии. Внес неоценимый вклад в изучение средневековой истории этих регионов, а также Поволжья и Восточной Европы.

Родился в г. Санкт-Петербурге. В 1913 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1924 г. – восточный факультет Петроградского университета. Его учителями были крупные ученые-востоковеды В.В. Бартольд и И.Ю. Крачковский. В 1943 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР и заведовал отделом в Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК). Был организатором археологических экспедиций в Поволжье и Среднюю Азию, в 1943 г. организовал Таджикско-Согдийскую экспедицию.

Перу А.Ю. Якубовского принадлежит большое количество трудов по средневековой истории Средней Азии и Восточной Европы, а также по истории Золотой Орды, в работе над которыми Александр Юрьевич, обладая хорошим знанием восточных языков, использовал первоисточники. В частности, нельзя не отметить такие публикации, как «Самарканд при Тимуре и Тимуридах» (1933), «Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XII–XV вв.)» (1937), «К вопросу об этногенезе узбекских народов» (1941), «Золотая Орда и ее падение» (в соавторстве с Б.Д. Грековым, 1950), «Махмуд Газневи: к вопросу о происхождении и характере Газневидского государства» (1934), «Ирак на грани VIII–IX вв. (черты социального строя халифата при Аббасидах)» (1935), «Сельджукское движение и туркмены в XI в.» (1937), «Кавказ и Иран в эпоху Руставели» (1938), «Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г.» (1926), «О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв.» (1946) и многие другие. А.Ю. Якубовский отличался исключительной широтой научных интересов, его работы не только не утратили научной ценности, но и вновь становятся актуальными в свете новых открытий в области этногенеза и политической истории тюркских народов.

Одной из незаслуженно забытых работ ученого является обстоятельная статья «Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и рус-

ских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей)», опубликованная в периодическом сборнике «Византийский временник» в 1928 г.¹⁰ В ней приводятся уникальные сведения из первоисточников по истории, культуре и экономической жизни сельджуков, половцев и других народов, что может представлять большой интерес не только для тюркологов, но и для специалистов по отечественной истории.

Ярхо Аркадий Исаакович (1903–1935), не будучи востоковедом, за свою короткую жизнь успел внести большой вклад не только в отечественную и мировую антропологию, но и в тюркологию благодаря своим антропологическим исследованиям тюркских народов Сибири. Является одним из основателей советской физической антропологии и автором методов расового анализа, разрабатывал единую методику антропометрических исследований [Петров 1936: 136–138]. Предложил трехчастную схему расовой дифференциации коренного населения Саяно-Алтайского региона (урало-алтайский, центрально-азиатский и южно-сибирский типы в составе большой монголоидной расы), подтвердил правомочность выделения самостоятельной южно-сибирской расы как отдельной единицы расовой систематики [Дебец 1935: 3–10].

Родился в г. Москве. В 1923 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, однако свою научную карьеру почти целиком посвятил антропологии. В 1929–1930 гг. был заведующим секцией антропологии Узбекского НИИ в г. Самарканде. В 1929 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Алтайцы. Опыт антропологического анализа». Был секретарем отдела изучения человека и быта Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, ответственным секретарем редакционной коллегии «Антропологического жур-

¹⁰ Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Черты из торговой жизни половецких степей) // Византийский временник. – Л., 1928. – Т. XXV. – С. 53–76.

нала». Участвовал в многочисленных антропологических и этнологических экспедициях в Южную Сибирь, Среднюю Азию и на Кавказ.

Первые исследования ученого были посвящены антропологии тюркских народов Саяно-Алтая, в частности хакасов, по которым он собрал значительный материал, причем по всем их этническим группам [Дебец 1935: 3–10]. Однако ранняя смерть не дала опубликовать многие из его трудов. Следует отметить следующие работы Аркадия Исааковича, посвященные тюркским народам, которые до сих пор не утратили своей актуальности: «Наблюдения над физическим развитием населения Русского Алтая» (1925), «Предварительное сообщение о поездке в Минусинский край и Северный Алтай летом 1925 г.» (1925), «Антропологический состав турецких народностей Средней Азии» (1933), «Антропологический тип каракалпаков» (1952) и др.

Статья А.И. Ярхо «Туркмены Хорезма и Северного Кавказа (антропологический очерк о длинноголовом европеоидном компоненте турецких народностей СССР)» (1933)¹¹ содержит ценные сведения о туркменах, культура и язык которых представляют для тюркологов большой интерес. Именно поэтому мы решили поместить ее в настоящий выпуск журнала. В статье ученый высказывает ряд любопытных предположений об антропологическом типе прототюрков и связанных с этим аспектах формирования тюркских языков в европеоидной расовой среде. Представляется, что эта работа будет интересна современным тюркологам, в том числе занимающимся вопросами лингвистических реконструкций.

Глазиев Ахмат Алабиевич,

кандидат филологических наук,

выпускающий редактор настоящего номера

журнала «Российская тюркология»

Литература

- Алпатов 1996 – *Алпатов В.М.* Николай-Николас Поппе. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. {*V.M. Alpatov. Nikolai-Nicholas Poppe.* – Moscow: “Vostochnaya Literatura” (/The Oriental Literature) publishing firm of the RAS, 1996.}
- Гузев, Дулина, Кононов, Ли 1974 – Библиографический словарь отечественных тюркологов до-октябрьский период / Сост. В.Г. Гузев, Н.А. Дулина, А.Н. Кононов, Ю.А. Ли. – М.: ГРВЛ/ Наука, 1974. {*Biobibliographical dictionary of Russian Turkologists of the Pre-October Period / Comp. by V.G. Guzev, N.A. Dulina, A.N. Kononov, Yu.A. Li.* – Moscow: Main Editorial Board of Oriental Literature/Nauka, 1974.}
- Дебец 1935 – *Дебец Г.Ф.* Ярхо как антрополог // Антропологический журнал. – 1935. – № 1. – С. 3–10. {*G.F. Debets. Yarkho as an anthropologist // Anthropological Journal. (/Antropologicheskii zhurnal.)* – 1935. – No. 1. – PP. 3–10.}
- Петров 1936 – *Петров Г.И.* А.И. Ярхо // Советская этнография. – 1936. – № 1. – С. 136–138. {*G.I. Petrov. A.I. Yarkho // Soviet Ethnography. (/Sovetskaya etnografiya.)* – 1936. – No. 1. – PP. 136–138.}
- Свентицкая 1968 – *Свентицкая М.* Воспоминания о Г.Н. Потанине // Чокан Валиханов. Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. – Алма-Ата: Ғылым, 1968. – С. 647–749. {*M. Sventitskaya. Memories of*

¹¹ *Ярхо А.И.* Туркмены Хорезма и Северного Кавказа (антропологический очерк о длинноголовом европеоидном компоненте турецких народностей СССР) // Антропологический журнал: *Journal d’Anthropologie.* – М.: Государственное медицинское издательство (Медгиз), 1933. – № 1–2. – С. 70–119.

-
- G.N. Potanin // Chokan Valikhanov. Collected works in 5 volumes. Vol. 4. – Alma-Ata: Ghylym, 1968. – PP. 647–749.}
- Свентицкая 1992 – *Свентицкая М.* Воспоминания о Г.Н. Потанине [переиздание] // Былое и новь (Краеведческий альманах). Сост. В.Т. Копылов. – Томск: Томское книжное издательство, 1992. {*M. Sventitskaya.* Memories of G.N. Potanin [a reprint] // Past and Present (Local History Almanac). Comp. by V.T. Kopylov. – Tomsk: Tomsk Book Publishing House, 1992.}
- Тенишев, Дыбо 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э.Р. Тенишев и А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. {Comparative-historical grammar of the Turkic languages: the Proto-Turkic language. The Worldview of the Proto-Turks based on linguistic data / Ed. by E.R. Tenishev and A.V. Dybo. – Moscow: Nauka, 2006.}
- Убрятова 1951 – *Убрятова Е.И.* О научной и общественной деятельности Сергея Ефимовича Малова // Тюркологический сборник. Ч. 1. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – С. 5–30. {*Ye.I. Ubryatova.* The scientific and social activities of Sergei Yefimovich Malov // Turkological Collection. Part 1. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. – PP. 5–30.}